

Мэн Юань похлопала себя по щекам. Ну как такое возможно?

Он, высокопоставленный полковник, неужели станет злиться из-за слов какой-то простой обывательницы? Должно быть, она сама себе напридумывала лишнего.

Тем временем Лейсыдэ, вернувшись в кабинет, никак не мог сосредоточиться на документах. В голове постоянно звучали слова самки о том, что она хочет уйти. Охваченный раздражением, он схватил телефон и набрал номер.

— Ого, сам полковник мне звонит? Неужели Зверобог явил чудо?

— Меньше болтай. На душе паршиво, поехали выпьем.

— Эх, снова мне, утешителю душ, выходить на смену.

— Так ты едешь или нет?

— Еду, конечно еду.

В роскошном VIP-зале одного из самых престижных баров Империи Сиэрна двое мужчин в гражданской одежде, сидя друг напротив друга, чокнулись бокалами. Собеседник Лейсыдэ слегка покачал бокал и осушил его залпом:

— В прошлый раз, глядя на то, как ты себя вел, я почти поверил, что мы действительно рассорились.

Лейсыдэ холодно хмыкнул:

— Ты тоже неплохо сыграл. Генерал-майор Цзялэ выглядел весьма внушительно!

Цзялэ самокритично усмехнулся:

— В те годы ты почувствовал неладное. Наш отряд, все до единого, получили повышения, и только мы двое остались на прежних местах. Тогда ты предложил разыграть ссору на глазах у императора. И правда, не прошло и полугода, как меня повысили, а потом я шаг за шагом дошел до должности генерал-майора. Жаль только тебя. Обладая таким талантом, ты вынужден...

На лице Лейсыдэ не дрогнул ни один мускул. Их род и так слишком влиятелен, а семья до сих пор не знает меры. Подобное поведение лишь ускоряет их падение.

— Ты тоже неплох, полковник, не чета мне, вечно занятому человеку.

Цзялэ вздохнул:

— Может, завтра я замолвлю за тебя словечко перед императором? Ты засиделся в полковниках, новички, что младше тебя, уже перепрыгнули через твою ступень. Неловко ведь

будет при встрече.

— Мои дела не требуют заботы господина генерал-майора.

Лицо Цзялэ помрачнело:

— Лейсыдэ, ты что, вошел во вкус своей роли? К чему этот официоз, когда мы одни? — Он бросил взгляд на стол между ними, который был метра три в длину. — Мы что, через целую галактику общаемся? Ты не боишься, что папарацци сделают снимок, и завтра император тебя разжалует?

Цзялэ пересел к нему поближе и по-свойски закинул руку на плечо:

— Я со своим братом разговариваю, кому какое дело? К тому же, еще нужно умудриться доставить такие фотографии императору. — Он с любопытством подался вперед: — Ты ведь не любитель выпить, а уже приговорил целую бутылку крепкого. Рассказывай, что опять гложет? Кстати, слышал, у тебя дома появилась самка? Уж не в ней ли дело?

Зрачки Лейсыдэ дрогнули. Для Цзялэ это движение показалось куда более значимым, чем было на самом деле.

— Ты ведешь себя странно. Стоит мне упомянуть её, как выражение твоего лица меняется. Ну же, говори, не вздумай скрывать что-то от брата!

В голове у Лейсыдэ пронеслась вся история — с того самого момента, как он впервые увидел Мэн Юань, и до сегодняшнего дня.

— Скажи, что такое любовь?

Услышав это, Цзялэ чуть не расхохотался:

— Не может быть! Брат, я просто предположил, не думал, что всё действительно связано с этой самкой.

Лейсыдэ бросил на него грозный взгляд. Поторопился, выдал себя. Впрочем, раз уж он знает, то пусть знает. Может, хоть дельный совет даст. Он отставил бокал и откинулся на мягкую спинку дивана.

— Когда я впервые её увидел, она была такой жалкой. Я решил, что её похитили работоторговцы для подпольных боев. Информации о ней не было, поэтому я не стал докладывать начальству, а потом обнаружил, что она беременна. Слабая, несчастная самка, не знающая, где её семья... Я проявил слабость и позволил ей остаться в поместье. Но со временем я поймал себя на том, что испытываю к ней странные чувства. Только вот не уверен, любовь ли это. Как ты считаешь?

Собеседник молчал. Лейсыдэ спросил снова:

— Ну, что ты думаешь?

— А? Прости, задумался об одном вопросе.

— О каком?

— О том, что наш беспристрастный, холодный, как айсберг, полковник Империи, оказывается, способен на жалость?

Лейсыдэ тоже замолчал.

— Или, может, ты уже давно положил глаз на эту самку, просто сам того не осознавал, а теперь чувства начали переполнять тебя, и ты наконец заметил?

— Я не знаю.

— Хорошо, не знаешь, значит. Тогда закрой глаза. Я буду спрашивать, а ты загляни глубоко в свою душу и ответь мне.

— Ладно, — Лейсыдэ закрыл глаза. — Спрашивай.

— Подожди-ка.

Лейсыдэ слегка нахмурился, не понимая, что тот опять затеял.

— Кхм-кхм, всё, спрашиваю. Ты краснеешь и чувствуешь, как сердце бьется быстрее, когда видишь её?

Лейсыдэ снова нахмурился. Что за вопросы? Но, поворчав про себя, он всерьез задумался. Краснеет ли он? Вроде нет. Каждый раз, видя её, он чувствует неловкость, но вряд ли это считается. А вот сердцебиение — пожалуй, есть немного.

— И да, и нет.

Цзялэ закатил глаза:

— Да или нет, выбирай что-то одно!

— Сердце бьется чуть быстрее, но лицо не краснеет.

— А чувствуешь ли ты стеснение?

— Да.

— Ты постоянно думаешь о ней?

— Нет.

— А иногда?

— Да.

— Когда она в опасности, ты нервничаешь и пугаешься?

— Немного.

— По ночам ты чувствуешь пустоту и холод? Тебе хочется, чтобы самка...

Лейсыдэ открыл глаза. Что за бред он несет? Глянув на друга, он увидел, что тот читает вопросы прямо с экрана телефона. Лейсыдэ не раздумывая врезал ему локтем.

— Ай! — Цзялэ, схватившись за грудь, вскочил с пола. — Лейсыдэ, ты что, дерешься исподтишка? Я тут за твою любовь переживаю, а ты так подставляешь брата!

Лейсыдэ даже отвечать не стал. Он посмотрел на телефон, валявшийся на полу — на экране все еще светились те самые вопросы.

— Это и есть твой метод?

Цзялэ неловко улыбнулся.

— Знал бы, что ты такой, сам бы в сети поискал, — бросил Лейсыдэ, хватая пиджак.

— Не уходи! Брат, я ведь тоже никогда не был с самкой, откуда мне знать, что такое любовь? Решил поискать в интернете, но ответ уже готов — ты по уши влюбился! — Он поднял телефон и протянул ему.

Лейсыдэ посмотрел на результат, и сердце снова дрогнуло. Неужели?

— Судя по моему опыту, ты сейчас барахтаешься в пучине любви. Стоит мне протянуть руку, и я вытащу тебя оттуда.

— На каком таком опыте? — Лейсыдэ теперь ни капли ему не верил. Вытащить? Он что, так сильно хочет, чтобы он перестал быть одиноким?

— Хе-хе, конечно, на многолетнем боевом опыте, — Цзялэ смущенно почесал затылок.

Лейсыдэ лишь фыркнул:

— И я еще сидел здесь, как дурак, и слушал тебя полдня. Наверное, я действительно сошел с ума.

<http://bllate.org/book/22837/2425009>